

Н.Н. Аблажей
А.С. Жанбосинова*

«ЗАЩИТИТЬ ТРУДЯЩИЙСЯ СОВЕТСКИЙ НАРОД...»:
РАБОЧИЕ КАК КОНТИНГЕНТ ПРИКАЗА НКВД СССР
№ 00447 (ПО МАТЕРИАЛАМ КАЗАХСТАНА)**

doi:10.31518/2618-9100-2023-1-12
УДК 94(47)

Выходные данные для цитирования:
Аблажей Н.Н., Жанбосинова А.С. «Защитить трудящийся советский народ...»: рабочие как контингент приказа НКВД СССР № 00447 (по материалам Казахстана) // Исторический курьер. 2023. № 1 (27). С. 154–166. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-1-12.pdf>

N.N. Ablazhey
A.S. Zhanbosinova*

“TO PROTECT THE WORKING SOVIET PEOPLE ...”:
WORKERS AS A CONTINGENT OF THE USSR NKVD
ORDER NO. 00447 (ON THE MATERIALS OF KAZAKHSTAN)**

doi:10.31518/2618-9100-2023-1-12

How to cite:
Ablazhey N.N., Zhanbosinova A.S. “To Protect the Working Soviet People ...”: Workers as a Contingent of the USSR NKVD Order No. 00447 (On the Materials of Kazakhstan) // Historical Courier, 2023, No. 1 (27), pp. 154–166. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-1-12.pdf>]

Abstract. The paper is devoted to the study of social aspects of political repressions in the USSR. On the example of the largest punitive campaign of the Great Terror, the so-called Kulak Operation, carried out by Order of the NKVD of the USSR No. 00447, an attempt was made to analyze mass repression through a “social” or “collective” portrait of the victims. Kazakhstan was chosen as a region where modernization processes proceeded at a faster pace and had a pronounced industrial, albeit raw material industries, character. Forced labor was widely used in the Republic. The emphasis in the analysis of the “Kulak” Operation was placed on the study of repression against persons employed in the industrial sector that, in fact, was in a conflict with the modernization paradigm. The materials of extrajudicial instances (“Kulak” troikas) and the reporting of the NKVD of the Kazakh SSR became the sources for this study. It was found that the proportion of those repressed from the industrial sectors of the economy turned out to be very significant and can be estimated in the range of 8–12% of the total number of victims of the “Kulak”. Operation in the Republic, and is currently estimated at some 26,000 people. Based on the example of repressions against workers, it is shown that the large-scale social cleansing campaign also affected that part of the population that “fitted” into the socialist society. Carrying out repressions against “those class related”, the authorities moved away from the model of the “proletarian” and “workers’ and peasants’ state”. It is concluded that through repression, the authorities tried to relieve themselves of responsibility for failures and economic difficulties.

Keywords: workers, repressions, Great Terror, The “Kulak” Operation.

* Наталья Николаевна Аблажей, доктор исторических наук, Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия, e-mail: ablazhey@academ.org

Natalia Nikolaevna Ablazhey, Doctor of Historical Sciences, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia, e-mail: ablazhey@academ.org

Альбина Советовна Жанбосинова, доктор исторических наук, профессор, Евразийский Национальный университет им. Л. Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail: sovetuk@rambler.ru

Albina Sovetovna Zhanbosinova, Doctor of Historical Sciences, Professor, Eurasian National University named after L. Gumilev, Astana, Kazakhstan, e-mail: sovetuk@rambler.ru

** Благодарности. Данная статья подготовлена в рамках реализации проекта AP14869089 «Вертикаль и горизонталь Большого террора: политические репрессии в Казахстане в 1937–1938 гг».

Thanks. This article was prepared as part of the project AP14869089 “Vertical and Horizontal of the Great Terror: Political Repressions in Kazakhstan in 1937–1938”.

The article has been received by the editor on 15.11.2022. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья посвящена изучению социальных аспектов политических репрессий в СССР. На примере самой масштабной карательной кампании Большого террора, так называемой кулацкой операции, проводившейся по приказу НКВД СССР № 00447, предпринята попытка проанализировать массовую репрессию через «социальный» или «коллективный» портрет жертв. Казахстан выбран как регион, где модернизационные процессы шли опережающими темпами и имели ярко выраженный индустриальный, хотя и сырьевой характер. В республике широко использовался принудительный труд. Акцент в изучении «кулацкой» операции сделан на изучении репрессий в отношении лиц, занятых в индустриальном секторе, что, по сути, входило в противоречие с модернизационной парадигмой. Источниками для исследования послужили материалы внесудебных инстанций («кулацких» троек) и отчетность НКВД Казахской ССР. Было установлено, что доля репрессированных из индустриальных секторов экономики оказалась весьма значительной и может быть оценена в диапазоне 8–12 % от общей численности жертв «кулацкой» операции в республике, оцениваемой на данный момент в 26 тыс. чел. На примере репрессий в отношении рабочих показано, что масштабная социальная чистка затронула и ту часть населения, которое «вписывалась» в социалистическое общество. Осуществляя репрессии в отношении «классово близких», власть отошла от форматов «пролетарского» и «рабоче-крестьянского государства». Сделан вывод о том, что через репрессии власть попыталась снять с себя ответственность за провалы и экономические трудности.

Ключевые слова: рабочие, репрессии, Большой террор, «кулацкая» операция.

Статья поступила в редакцию 15.11.2022 г.

Карательная операция по приказу № 00447 в Казахстане. Большой террор в СССР стартовал с масштабной карательной акции, известной как «кулацкая» операция. НКВД СССР реализовывал ее на основании оперативного приказа от 30 июля 1937 г. № 00447. 31 июля 1937 г. данный приказ был утвержден к исполнению Политбюро ЦК ВКП(б). Цель репрессивной операции формулировалась следующим образом: «перед органами государственной безопасности стоит задача – самым беспощадным образом разгромить всю эту банду антисоветских элементов, защитить трудящийся советский народ от их контрреволюционных происков и, наконец, раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства»¹. По современным исследовательским оценкам, «врагами» советского государства при реализации только этой карательной акции оказались не менее 800 тыс. советских граждан².

В Казахской ССР планировалось первоначально «осудить» 6 749 чел., из которых 2 346 чел. были намечены к расстрелу³. Такие данные были отправлены областными Управлениями НКВД республики руководству НКВД СССР в начале июня 1937 г. Хотя буквально

¹ Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ). Ф. 66. Оп. 5. Д. 2. Л. 155 (подлинник приказа хранится в АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 59–78). Копия приказа обнаружена в Архиве ДКНБ по ВКО. Ф. 9. Д. 388. Л. 69–81.

² В научный оборот М. Юнге и Г. Бордюговым введены данные, согласно которым тройками с августа 1937 по ноябрь 1938 г. (включительно) было осуждено 767 397 чел., из них 386 798 – по первой категории. При этом число выделенных и утвержденных в центре лимитов составило 753 315 чел., из них 356 105 чел. – по первой категории (См.: Юнге М., Бордюгов Г., Биннер Р. Вертикаль большого террора: История операции по приказу НКВД № 00447. М., 2008. С. 598). Однако сегодня эти данные уже не считаются итоговыми.

³ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 162. Д. 21. Л. 96.

через несколько дней в записках, поданных на имя Сталина, большинство регионов эти цифры скорректировало. Партийные власти Казахстана скорректировали их в сторону увеличения. Для республики суммарно они составили 8 110, из которых 3 200 подлежали расстрелу, что было выше первоначальной цифры на 1 361 чел.⁴ Однако только партийное руководство Северо-Казахстанской и Кустанайской областей подало заявку в установленный срок⁵, а обкомы шести областей (Западно-Казахстанской, Восточно-Казахстанской, Актюбинской, Кустанайской, Карагандинской и Алма-Атинской) подали данные в Москву только 14 и 20 июля. И хотя и они были одобрены Политбюро, но спущенные республике показатели оказались все-таки ниже запрашиваемых. Руководство Казахстана также попросило Москву разрешить провести операцию на территории спецпоселений. Такое разрешение было получено⁶. Репрессии в системе лагерей были согласованы раньше и должны были стартовать единовременно с «кулацкой» операцией⁷.

Поданные регионами в обозначенный срок цифры приказом НКВД СССР № 00447 были спущены в виде квот или лимитов. Для Казахской ССР общий лимит был определен в 7,5 тыс. чел., из которых 2,5 тыс. чел. подлежали расстрелу⁸. Согласно приказу № 00447, распределение лимитов по областям республики было следующим: Северо-Казахстанская – 950 (650 по 1-й категории и 300 по 2-й категории), Южно-Казахстанская – 950 (350 и 600 соответственно), Западно-Казахстанская – 300 (100 и 200), Кустанайская – 600 (150 и 450), Восточно-Казахстанская – 1350 (300 и 1 050), Актюбинская – 1350 (350 и 1 000), Карагандинская – 1 000 (400 и 600) и Алма-Атинская – 1 000 (200 и 800). Приказ не только обозначал количественные рамки репрессий, которые регионы должны были обязательно преодолеть, но и предоставил возможность их перевыполнения.

По запросам регионов Москва предоставляла дополнительные лимиты. Большинство из них было одобрено Политбюро или утверждено НКВД, однако часть сверхнормативных лимитов оказалась несанкционированной. 4 октября 1937 г. Казахстан получил от Политбюро дополнительно запрошенный лимит в 3,5 тыс. чел. по 1-й категории⁹. Еще один запрос на 5 тыс. чел. (2 тыс. и 3 тыс.) Политбюро одобрило 17 ноября 1937 г.¹⁰ Опираясь на докладные записки НКВД Казахской ССР, есть основания утверждать, что в республике планку репрессий подняли от первоначальной цифры в 7,5 тыс. по обеим категориям до 16 тыс. (8 тыс. – по 1-й категории и еще 8 тысяч – по 2-й)¹¹. В начале декабря 1937 г. руководство Казахстана отчиталось, что и эти лимиты почти «закрываются», и запросило дополнительный в объеме 4,4 тыс.¹² 3 декабря 1937 г. Москва выделила лимит на 1,6 тыс. чел.¹³, а 15 декабря Казахстан получил еще один дополнительный лимит от Политбюро в 4,4 тыс. чел.¹⁴ За весь период операции республика получила квоту, почти в 3,5 раза превосходящую первоначальные цифры, содержащиеся в тексте приказа № 00447. Количественно утвержденный лимит на республику составил 25 080 чел., из которых 12 580 – по 1-й категории и 12 500 – по 2-й. До сих пор эти цифры по Казахской ССР считались полными¹⁵. Однако выяв-

⁴ Юнге М., Бордюгов Г., Биннер Р. Вертикаль большого террора: История операции по приказу НКВД № 00447... С. 40.

⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 575. Л. 137; Юнге М., Бордюгов Г., Биннер Р. Вертикаль большого террора... С. 40.

⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 583. Л. 117.

⁷ Речь идет об оперативном приказе НКВД № 00409 (дата приказа специалистам неизвестна). Текст приказа до сих пор не обнаружен. Можно утверждать, что реализация приказа № 00409 началась с августа 1937 г. 17 декабря 1937 г. в развитие этого приказа было принято решение, по которому «дела о побегах заключенных рассматривать тройкам УНКВД [согласно] порядка приказа № 409 и проводить их по 1-й категории». Возможно, что приказ № 00409 стал дополнительным инструментом приказа № 00447.

⁸ ЦА ФСБ РФ. Ф. 66. Оп. 5. Д. 2. Л. 160.

⁹ См. документ: Юнге М., Бордюгов Г., Биннер Р. Вертикаль большого террора... С. 208; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 580. Л. 152.

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 583. Л. 29.

¹¹ Там же. Л. 117.

¹² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 584. Л. 21.

¹³ Там же. Оп. 162. Д. 22. Л. 897.

¹⁴ Там же. Оп. 166. Д. 584. Л. 21.

¹⁵ Юнге М., Бордюгов Г., Биннер Р. Вертикаль большого террора... С. 523.

ленная нами отчетность НКВД Казахской ССР позволяет утверждать, что в марте 1938 г. республика отчиталась по приказу № 00447 цифрой в 25 937, в том числе 12 580 чел. – по 1-й категории¹⁶.

Для проведения массовых репрессий в ускоренном формате были созданы особые внесудебные инстанции – тройки, известные как «кулацкие». Всего в СССР было создано 64 тройки – на республиканском, краевом и областном уровнях. Первоначально в республике должна была действовать только республиканская тройка, которая и была создана 9 июня и утверждена Политбюро через день, но одновременно Москва утвердила и областную тройку в Северо-Казахстанской области. В период «кулацкой» операции Алма-Атинская тройка заседала только в статусе областной, поэтому Казахская ССР оказалась в числе регионов, где действовали только областные тройки. В соответствии с административно-территориальным делением республики тройки были созданы в Алма-Атинской, Актюбинской, Восточно-Казахстанской, Западно-Казахстанской, Карагандинской, Кустанайской, Северо-Казахстанской и Южно-Казахстанской областях. В январе 1938 г. из состава Восточно-Казахстанской была выделена Павлодарская область. Тогда же появилась и Гурьевская область. Но самостоятельных троек в новых областях создано не было.

Приказ № 00447 предписывал начать репрессии в Казахстане с 5 августа 1937 г. Все областные «кулацкие» тройки республики начали работать в августе, а самое первое подобное заседание состоялось 11 августа 1937 г. в Карагандинской области. В Москву первые отчеты о ходе «кулацкой» операции ушли уже в начале сентября 1937 г. Планировалось, что «кулацкая» операция займет три месяца, однако директива НКВД СССР № 50194 от 11 декабря продлила работу троек, действующих в соответствии с приказом № 00447, до января 1938 г.¹⁷ Датированное 31 января 1938 г. постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об антисоветских элементах» продлеvalo репрессии в 22 регионах страны до середины марта 1938 г.¹⁸, им выделялись дополнительные лимиты. Казахстан в данный список не попал, поэтому в середине февраля 1938 г. «кулацкие» тройки завершили свою работу во всех областях республики, как это и предписывалось решением Политбюро¹⁹. НКВД Казахской ССР на середину января 1938 г. отчиталось цифрой в 22 804 (в том числе расстреляно) репрессированных по приказу № 00447, из которых 9,5 тыс. были приговорены к ВМН²⁰. Согласно итоговой статистике НКВД Казахской ССР, отправленной в Москву в марте 1938 г., указывалось, что в рамках кампании было осуждено 25 937 чел., из которых 12 429 чел. расстреляны²¹.

Ход карательной акции по приказу № 00447 наиболее красноречиво показывает, как власть организовала и провела массовый террор. Но перед исследователями продолжает стоять ряд важных вопросов: в какой степени репрессивная государственно-бюрократическая машина работала по плану, каков истинный масштаб жертв и кто они.

Методология исследования, источники. Алгоритм работы с категориями репрессированных был разработан и успешно апробирован в рамках реализации международного проекта «Сталинизм в советской провинции. Массовая операция по приказу № 00447». Проект осуществлялся в 2000-е гг. интернациональным коллективом, получившим доступ к архивно-следственным делам, материалам троек и документации НКВД. Выполненные в рамках проекта исследования существенно расширили знание о жертвах Большого террора. Было доказано, что при единых установках из Центра «кого репрессировать» регионы также были включены в формирование контингентов репрессированных. Выбор «жертв» в значительной

¹⁶ Специальный государственный архив Комитета национальной безопасности Республики Казахстан (СГА КНБ РК). Ф. 9. Оп. 1. Д. 385. Л. не указан.

¹⁷ «Через трупы врага на благо народа». «Кулацкая операция» в Украинской ССР 1937–1941 гг.: в 2 т. Т. 1: 1937 г. М., 2010. С. 178–179.

¹⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 22. Л. 113.

¹⁹ Там же. Оп. 166. Д. 585. Л. 19–20.

²⁰ СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 386. Л. 2.

²¹ Там же. Д. 385. Л. 29.

степени оказывался увязан с «профилем» региона, что крайне важно учитывать при изучении региональных аспектов террора.

Казахстан нами выбран как регион, где модернизационные процессы шли опережающими темпами и имели ярко выраженный индустриальный, хотя и сырьевой характер. Развитие транспортной инфраструктуры было нацелено на освоение крупных месторождений полезных ископаемых и приближение производства к источникам сырья. Одновременно Казахстан представлял собой крупнейший регион ГУЛАГа и ссылки. Профиль областей Казахстана позволяет выделить промышленные и сельскохозяйственные территории, приграничные местности, места компактного проживания национальных меньшинств. При изучении репрессий в республике нужно учитывать эти факторы. Основываясь на работах предшественников²², которые анализировали специфику данной категории репрессированных, можно утверждать, что в промышленно-развитых районах страны рабочие и служащие массово подверглись репрессиям в рамках приказа № 00447.

Преимущественное внимание руководства было направлено на развитие Восточного и Центрального Казахстана как регионов, наиболее богатых природными минеральными ресурсами. Здесь наиболее широко использовался принудительный труд. Исходя из специфики индустриализации Казахстана, прежде всего ее сырьевого характера, для анализа были выбраны наиболее экономически развитые регионы. К таковым нужно отнести в первую очередь Карагандинскую область, в 1936 г. разделенную на Северо-Казахстанскую с центром в Петропавловске и собственно Карагандинскую области. В последней имелись предприятия союзного значения – Карагандинский угольный бассейн, Балхашский медеплавильный комбинат, Балхашский горно-металлургический комбинат, Карсакпайский и Дзезказганский медеплавильные комбинаты, Тургайские сурьмяные предприятия, Корундовые разработки и КарГЭС. В состав Карагандинской области входил созданный в 1931 г. Карагандинский исправительно-трудовой лагерь (КарЛаг) ГУЛАГ НКВД. На 1937 г.²³ он включал в себя 24 отделения, в том числе Балхашское с медеплавильным и горно-металлургическим комбинатами, Коунрадское, Долинское и другие, являясь индустриальным флагманом Казахстана. Численность заключенных в КарЛаге на середину 1937 г. была 34,5 тыс. чел. Заключенные составляли значительную часть населения области, в том числе освободившиеся, трудпоселенцы и ссыльные²⁴. Развитым промышленным регионом была и Восточно-Казахстанская область. На ее территории находились крупные месторождения редкоземельных и цветных металлов. Промышленными центрами были Риддер, Зыряновск, Белоусовка, Глубокое, Убаредмет, Колбаолово и другие, в прошлом находившиеся в концессии крупных английских промышленников и их объединений: Уркварта и «Лена-Гольдфильс». На территории области имелись крупные транспортные узлы, такие как Восточно-Иртышское речное пароходство и Туркестано-Сибирская магистраль (Турксиб). Алма-Атинская область взята в первую очередь как столичный регион, кроме того, по территории области проходил Турксиб.

Цель исследования – оценить долю репрессированных из индустриальных секторов экономики в общей численности жертв «кулацкой» операции в республике, которую мы оцениваем на данный момент в 26 тыс. чел., показать, что репрессии затронули и ту часть населения, которое «вписывалось» в социалистическое общество. Источниками исследования стали протоколы областных «кулацких» троек, а также промежуточная и итоговая статистика НКВД Казахской ССР.

Категории приказа и группы репрессированных. Анализ состава лиц, подвергшихся репрессиям, позволяет прояснить природу и направленность «кулацкой» карательной акции. В тексте приказа обозначено восемь контингентов, подлежащих репрессированию. Помимо этого, состав почти каждого из них конкретизирован, включая комментарии, что позволяет существенно расширить перечень. Из текста приказа следует, что репрессии нацелены в

²² Кабацков А.Н. Репрессии 1937–1938 гг. против рабочих Прикамья Свердловской области в рамках приказа № 00447 // Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. М., 2009. С. 177–197.

²³ СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 384. Л. 20.

²⁴ Там же. Д. 386. Л. 126.

значительной степени на контингенты, прошедшие через советскую пенитенциарную систему и ссылку. Агрегирование и группировка контингентов были предложены самим НКВД. При этом первоначально доминировала категоризация жертв по социальным признакам. Так, в промежуточной статистике НКВД за осень 1937 г. представлен достаточно широкий социальный спектр репрессированных: 1) «бывшие кулаки»; 2) «бывшие люди» (представители бывших привилегированных слоев); 3) деклассированные элементы; 4) служители религиозного культа; 5) кустари; 6) домохозяйки, иждивенцы, пенсионеры; 7) одиночники; 8) колхозники; 9) служащие и 10) рабочие. Помимо этих групп, отдельно выделяются бывшие силовики (из РККА, НКВД и др.) и «вычищенные» из партии и комсомола. В сводной отчетной статистике НКВД репрессированные обычно группировались в три большие группы: 1) «кулаки», 2) «уголовники» и 3) «прочий контрреволюционный элемент».

Попытки разделения репрессированных на категории уже предпринимались исследователями, изучающими «кулацкую» операцию. Было установлено, что карательная акция в масштабах страны затронула следующие основные группы населения: 1) «бывшие кулаки»; 2) «бывшие люди»; 4) бывшие «белые»; 5) бывшие члены оппозиционных большевикам левых партий; 6) заключенные и ссыльные; 7) уголовные и маргинальные элементы; 8) члены религиозных общин; 9) участники локальных антикоммунистических восстаний²⁵. Из этого следует, что в группы риска попадали преимущественно по социально-политическим признакам. При этом социально-групповой состав репрессированных по приказу № 00447 в каждом регионе страны имел свою специфику.

Рабочие как объект «кулацкой» операции НКВД. Приказ № 00447 не включает рабочих в контингенты, подлежащие репрессированию, однако в преамбуле к приказу есть указание, что часть антисоветского элемента, «уйдя из деревни в города, проникла на предприятия промышленности, транспорта и на строительство». Отчетность НКВД уже непосредственно показывает наличие репрессированных из числа этой группы. В период реализации массовых репрессий НКВД агрегировало информацию об осужденных по отраслевым, социальным и иным критериям, которая иллюстрирует стратификацию советского общества. В нижеприведенных таблицах (*табл. 1 и 2*) агрегирована статистика НКВД Казахской ССР об арестованных в рамках «кулацкой» операции по отраслевому принципу. Отраслевой критерий в ведомственной статистике НКВД не единообразен и в значительной степени отражает специфику советской статистики того времени, согласно которой к категории наемных работников относились лица, занятые в «несельскохозяйственном» секторе, а именно в промышленности, строительстве и на транспорте. К «несельскохозяйственному» сектору относились также рабочие и служащие совхозов, машинно-тракторных станций, лесной промышленности, рыболовства. Такой подход предполагает суммирование численности репрессированных из числа занятых в промышленности, транспорте, МТС и совхозах. По данным статистики НКВД КазССР, к началу января 1938 г. по приказу № 00447 было репрессировано 20 862 чел., из которых 2446 тыс. чел. были заняты в промышленности, транспорте, строительстве и совхозах, что составляло 11,7 % от общего числа жертв.

Итоговая статистика по «кулацкой» операции за март 1938 г. демонстрирует рост доли репрессированных из индустриальных секторов республики. При общем количестве осужденных в 25 937 чел. из сфер промышленности, транспорта, совхозов и МТС было «изъято» 4 545 чел., или 17,5 % общей численности.

Отчетность НКВД предусматривала отдельную разбивку контингентов и по социальному признаку. Один из видов итоговых табличных отчетов по массовым операциям 1937–1938 гг. непосредственно отражает социальный состав арестованных. Типовые отчеты периода Большого террора обычно содержат агрегированные данные по всем «линейным» операциям, т.е. по «кулацкой» и «национальным», но иногда встречается отдельная отчетность по приказу № 00447. При сопоставлении региональных данных можно увидеть значительные противоречия. Так, по Восточно-Казахстанской области отраслевой срез показывает, что из индустриальных секторов было осуждено 1 007 чел., а в социальном разрезе

²⁵ Сталинизм в советской провинции... С. 19.

указанное количество рабочих среди арестованных всего 156 чел.²⁶ Отчет по аграрной Южно-Казахстанской области, наоборот, показывает высокий процент рабочих: при общем количестве арестованных по приказу в 2 208 чел. количество рабочих указано 390 чел., или 17,7 %²⁷.

16
0

Таблица 1

Статистика осужденных по приказу № 00447 по областям Казахской ССР на начало января 1938 г.

Область	Откуда изъяты осужденные										
	всего	из колхозов	из совхозов	из пром. пред.	из воен. пром.	с транспорта	из совпа-рага	со строи-тельства	без опред. занятий	прочие	нет разбивки
Северо-Казахстанская	2 499	1 022	108	179	–	62	434	2	644	19	29
Южно-Казахстанская	2 322	771	40	138	–	64	297	9	809	194	–
Западно-Казахстанская	1 320	337	54	101	–	24	130	1	525	148	–
Восточно-Казахстанская	3 673	652	33	54	–	8	91	2	217	62	2 554
Кустанайская	2 100	103	12	12	–	–	43		9	12	1 909
Актюбинская	2 420	925	149	135	6	110	249	27	704	115	–
Карагандинская	2 304	278	1	268	–	30	26	6	105	8	1 582
Алма-Атинская	4 224	1 275	204	158	2	378	383	70	924	830	–
ИТОГО	20 862	5 363	601	1045	8	675	1 653	117	3 937?	1 388	6 074

ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 5. Д. 573. Л. 83.

Таблица 2

Численность репрессированных в рамках приказа НКВД СССР № 00447 в Казахской ССР к окончанию операции (март 1938 г.)

Откуда изъяты осужденные	ИТОГО	Наименование области							
		Алма-Атинская	Актюбинская	Восточно-Казахстанская	Западно-Казахстанская	Кустанайская	Карагандинская	Северо-Казахстанская	Южно-Казахстанская
На промышленных предприятиях	1 997	99	141	594	118	159	477	179	230
На ж/д транспорте	1 030	473	151	43	26	–	118	105	114
На водном транспорте	41	12	–	29	–	–	–	–	–
В сов. учреждениях	3 391	820	266	816	182	284	269	325	429

²⁶ СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 379. Л. 35.²⁷ Там же. Л. 113.

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
В парторганах	143	24	13	22	1	35	16	5	27
В хоз. кооперациях	975	270	68	159	105	185	65	59	64
В земельных органах	169	44	9	57	18	9	9	2	21
В колхозах	8 679	1 635	857	1 738	403	1 050	632	1 244	1 120
В совхозах	1 052	149	247	217	54	224	17	70	74
В МТС	425	58	125	124	8	46	12	24	28
Единоличников	649	147	12	265	26	–	–	199	–
Без определенных занятий	5 254	609	674	1 336	528	235	395	301	1 176
Служителей религиозного культа	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Спецпереселенцев	–	–	–	–	–	–	571	418	–
Прочие организации	–	240	7	151	51	59	179	39	51
ИТОГО	25 937	4 946	2 570	5 551	1 520	2 286	2 760	2 970	3 334

СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 385. Л. 30.

Скорректировать отчетную статистику НКВД по приказу № 00447 позволяют материалы внесудебных инстанций, а именно протоколы «кулацких» троек. Поскольку материалы «кулацких» троек содержат учетную персональную информацию на репрессированного, его социальный статус можно восстановить на основании таких параметров, как «социальное положение» и «место работы». Однако нередки случаи, когда репрессированный учитывается как «бывший», но по роду своей деятельности на момент ареста, например, будучи в заключении, оказывается занят на производстве. Ряд исследователей включает в эту категорию и трудпоселенцев, обосновывая это тем, что ссыльные в ряде регионов оказались заняты в индустриальном секторе. Необходимо учитывать и тот момент, что статистика НКВД и материалы троек зачастую не содержат информации по части контингента, включая его в графы «прочее», «нет разбивки» и пр.

Нами обработаны все протоколы «кулацких» троек в Карагандинской, Восточно-Казахстанской и Алма-Атинской областях. Один из важных выводов анализа состоит в том, что налицо расхождение лимитов со сводной статистикой, а отчетной статистики – с протокольной статистикой по количеству осужденных. На этот факт уже обращали внимание специалисты²⁸. Так, отчетная статистика НКВД в областном разрезе дает следующую численность осужденных: по Алма-Атинской области – 4 946 чел., Восточно-Казахстанской – 5 551, Карагандинской – 2 760 чел. Сплошная обработка протоколов²⁹ «кулацких» троек дает несколько иную картину: Алма-Атинская область – 4 917 чел., Восточно-Казахстанская – 5 600, Карагандинская – 3 751 чел. Таким образом, только введение в научный оборот

²⁸ Жданова Г.Д. Статистический анализ реализации приказа № 00447 в Алтайском крае в октябре 1937 – марте 1938 гг. // Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. М., 2009. С. 723; и другие ее работы.

²⁹ Подсчитано авторами на основе обработки протоколов областных «кулацких» троек.

данных внесудебных инстанций позволит исследователям оценить истинные масштабы репрессий. Например, предварительный подсчет числа репрессированных на основании материалов областных «кулацких» троек дает увеличение реальной численности жертв в Казахской ССР почти на 10 %.

Сопоставление отчетной областной статистики УНКВД и материалов троек также позволяет существенно скорректировать масштабы репрессий. Так, по Карагандинской области можно было предположить, что лимит в значительной степени будет «закрит» благодаря КарЛагу. По приказу № 00447 по Карагандинской области он составлял 1 000 чел. (400 и 600). Уже к концу сентября 1937 г. КарЛаг отчитался, что репрессировано 400 осужденных, при этом заявлялось, что Управление лагеря готово «выделить» еще 5 тыс. чел.³⁰ 4 октября 1937 г. область подала запрос в Политбюро еще на 300 чел. по первой категории. Ведомственная отчетность указывает на то, что УНКВД Карагандинской области оперировало лимитом в 1 750 чел. (1 000 и 750)³¹. Однако, согласно отчету Карагандинского областного УНКВД в области по приказу № 00447, на середину декабря 1937 г. было осуждено 1906 чел., в том числе 1 104 чел. – к расстрелу. Заметим, что доля КарЛага оказалась не столь внушительной, как можно было предположить в начале операции: количество осужденных здесь составило 680 чел.³² В отчете (в отраслевом разрезе) указывалось, что 416 чел. работали на промышленных предприятиях, 86 – на железнодорожном транспорте, 29 чел. – в МТС и совхозах³³.

Анализ социального состава репрессированных на основе материалов областной «кулацкой» тройки заставляет внести коррективы в эту статистику. Карагандинская тройка заседала с 11 августа 1937 г. по 14 февраля 1938 г. Согласно протоколам, с 11 августа по 8 декабря включительно было осуждено 2 573 чел., а до конца года – 3 099 чел. Всего же в рамках операции было осуждено 3 714 чел., из которых 2 463 приговорены к расстрелу (табл. 3). В целом по области по первой категории было расстреляно 65,9 %³⁴ от числа осужденных. С целью выполнения и перевыполнения лимита Карагандинское управление НКВД широко практиковало пересмотр дел лиц, осужденных по второй категории, переводя их в первую³⁵. Анализ социального состава репрессированных также позволил выявить среди осужденных 421 рабочего (см. табл. 3), что составляет 11,3 % от общей численности репрессированных, и почти половина из них была приговорена к ВМН.

Лимит Восточно-Казахстанской области был определен в 1 350 (300 и 1 050) чел. Но 4 октября 1937 г. в запросе в Политбюро на область запрашивалось 700 по первой категории, и Центр одобрил поданные областью цифры. Итоговые цифры должны были составить 4 165 чел., из которых 1 850 – по 1-й категории³⁶.

Согласно отчету УНКВД по Восточно-Казахстанской области, первоначальный лимит на область, определенный в 1 350 чел., в виду размаха операции был увеличен до 5 109 чел.³⁷ Согласно одним отчетным данным, на конец 1937 г. областной «кулацкой» тройкой было осуждено 4 761 чел., в том числе приговорены к расстрелу 1979 чел.³⁸ По другим, арестовано и осуждено 5 089 чел., из них 2 050 чел. (40,4 %) – к ВМН. В отраслевом разрезе 540 чел. были «изъяты» из промышленности, 51 чел. с железнодорожного и 29 чел. с речного транспорта, 224 чел. из совхозов и 139 чел. из МТС. Весьма показательны данные об осуж-

³⁰ СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 384. Л. 17–19.

³¹ Юнге М., Бордюгов Г., Биннер Р. Вертикаль большого террора... С. 526.

³² СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 384. Л. не указан.

³³ Там же. Л. 75.

³⁴ Приказ предусматривал возможность переводов категорий. Процент подсчитан с учетом перевода из второй в первую категорию. Например, протокол от 27.12.1937 г. № 32 четверых приговоренных к ИТЛ протоколом от 01.02.1938 г. № 2 перевели в первую категорию, т.е. к ВМН, аналогично поступили в отношении 34 по протоколу от 31.12.1937 г. № 34, переведя из второй в первую категорию протоколом от 01.02.1938 г. № 2, что в общей сумме составило 38 чел.

³⁵ СГА ДП КО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 32, 34, 39.

³⁶ Юнге М., Бордюгов Г., Биннер Р. Вертикаль большого террора... С. 525.

³⁷ СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 384. Л. 45.

³⁸ Там же. Л. 53–54.

денных из рабочих и бедняцко-средняцких слоев: таковых оказалось 470 чел., в том числе 55 рабочих, из которых 18 расстреляли³⁹.

Таблица 3

Осуждение тройкой в Карагандинской области по приказу № 00447

	Август 1937		Сентябрь		Октябрь		Ноябрь		Декабрь		Январь 1938		Февраль		ИТОГО	
Даты заседаний	11, 13 (2)*, 20, 21 (3), 31 (2)		10 (2), 14 (3), 20 (2), 28		1, 9, 20, 31 (2)		8, 11, 19, 20, 22, 28, 30		3, 8 (2), 27, 31 (2)		24, 25		2, 7, 14 (2)		Итого в области за время операции	
	I кат	II кат	I кат	II кат	I кат	II кат	I кат	II кат	I кат	II кат	I кат	II кат	I кат	II кат	I кат	II кат
Карагандинская	330	15	375	4	349	101	452	367	397	672	118	–	415	119	2 436	1 278
Всего	345		379		450		819		1 069		118		534		3 714	
В т.ч. рабочих	31	1	23	1	63	8	36	55	26	123	5	–	29	30	213	218

Составлено по: Материалы протоколов тройки по Карагандинской области.

* В скобках указана цифра, указывающая на количество протоколов (заседаний) тройки за этот день.

Первое заседание областной «кулацкой» тройки состоялось 13 августа 1937 г., последний раз она заседала 15 февраля 1938 г. Анализ протоколов дает следующую картину: всего было осуждено 5 600 чел. Анализ социального состава репрессированных по Восточно-Казахстанской области на 15 февраля 1938 г. позволил выявить 501 рабочего, что составляет около 9 % от общей численности репрессированных.

Таблица 4

Осуждение тройкой в Восточно-Казахстанской области по приказу № 00447

	Август 1937		Сентябрь		Октябрь		Ноябрь		Декабрь		Январь 1938		Февраль		ИТОГО	
Даты заседаний	13, 14, 18, 24, 31		2, 17, 20, 23,		1, 9, 16, 22, 23, 26, 28, 29, 31		6, 10, 13, 19, 20, 22, 25, 27, 30		1, 2, 4, 6, 7, 9, 26, 29		Нет заседаний		2 (2), 11 (11), 12, 15		Итого в области за время операции	
	I кат	II кат	I кат	II кат	I кат	II кат	I кат	II кат	I кат	II кат	I кат	II кат	I кат	II кат	I кат	II кат
ВКО	128	30	130	61	565	279	695	1 150	524	1 536	–	–	453	49	2 496	3 104
всего	159		191		844		1 845		2 060		–		502		5 600	
в т.ч. рабочих	6	4	10	6	37	16	50	96	32	120	–	–	104	21	239 (251)	263 (251)

Составлено по: Материалы протоколов тройки по Восточно-Казахстанской области.

* Протокол № 39 от 11 февраля 1938 г. заседания тройки по ВКО по «Пересмотру решений тройки осужденных по второй категории» рассмотрел дела 84 осужденных предыдущими тройками, изменив меру наказания из второй категории в первую, в общем числе осужденных выявлено 12 рабочих.

** Минус из второй категории, плюс к первой 12 человек, пересмотр протокола от 11.02.1938 г. № 39. Эти данные не включены в столбец «февраль». Соответственно, из 263 – 12 = 251; 239 + 12 = 251.

³⁹ СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 384. Л. не указан.

Алма-Атинская область получила по приказу лимит в 1 000 (200 и 800) чел., что соответствовало цифрам, отправленным в Москву 30 июля. Но уже 6 сентября был подан запрос еще на 500 чел. по первой категории⁴⁰. 4 октября Политбюро выделило области квоту в 600 чел. Итоговой для области стала цифра в 2 605 (1 220 и 1 385) чел., которой область в начале 1938 г. и отчиталась перед Москвой.

Согласно отчетности областного УНКВД, к концу 1937 г. в Алма-Атинской области было осуждено 3 121 чел., в том числе 1 306 чел. приговорены к расстрелу. В отраслевом разрезе 60 чел. были из промышленности, 191 с железной дороги, 114 из совхозов и 43 чел. из МТС⁴¹.

Сплошная обработка протоколов «кулацкой» тройки позволяет определить количество осужденных в 4 917 чел., в том числе 2 054 чел. по первой категории (табл. 5). Алма-Атинская тройка начала работать 26 августа 1937 г., заключительное заседание прошло 15 февраля 1938 г. Был репрессирован 471 рабочий (9,6 % от общей численности), в том числе 165 чел. к ВМН (54 %).

Таблица 5

Динамика осуждений тройкой в Алма-Атинской области по приказу № 00447

	Август 1937		Сентябрь		Октябрь		Ноябрь		Декабрь		Январь 1938		Февраль		ИТОГО	
	I кат	II кат	I кат	II кат	I кат	II кат	I кат	II кат	I кат	II кат	I кат	II кат	I кат	II кат	I кат	II кат
Даты заседаний	21, 23, 25, 31		4, 15, 20, 28		5, 10, 15, 17		3, 10, 15, 21, 25		1, 4, 7, 10, 25, 29, 31		27		4, 9, 11, 13, 15		Итого в области за время операции	
Алма-Атинская область	129	26	67	193	263	126	363	415	686	1 981	25	–	521	122	2 054	2 863
ВСЕГО	155		260		389		778		2 667		25		643		4 917	
в т.ч. рабочих	4	1	1	22	16	14	25	75	38	190	15	–	66	4	165	306

Составлено по: Материалы протоколов тройки по Алма-Атинской области.

Троцкисты и вредители. Массовый характер обвинений во вредительской и диверсионной деятельности, которые предъявлялись подследственным, осужденным в ходе массовых операций, наглядно свидетельствует о том, что власти пытались переложить ответственность за провалы в экономике на мнимых «вредителей» и «диверсантов», в том числе из рядовых рабочих.

Сталинская власть провозгласила троцкизм идеологией «внутреннего врага». Поэтому обвинения в «троцкизме» повсеместно применяли в отношении тех, кого исключили из партии. После двух открытых Московских процессов над бывшими партийными функционерами (август 1936 и январь 1937 гг.) троцкизм из идеологии стал карательной практикой. И это случилось еще до Большого террора. В 1937 г. обвинения в троцкизме активно использовались в отношении элит, которые были репрессированы по так называемым «сталинским спискам» в ходе судебных процессов районного масштаба. «Троцкистская линия» в Казахской ССР оказалась очень широко представлена в практике репрессий, в том числе в промышленности. В частности, на ее основе было построено обвинение против заместителя председателя Госплана Казахской ССР, курировавшего металлургическую промышленность, А.И. Кельмансона⁴², якобы «действовавшего под непосредственным руководством Ю. Пята-

⁴⁰ См. документ: Юнге М., Бордюгов Г., Биннер Р. Вертикаль большого террора... С. 200.

⁴¹ СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 384. Л. 59–60.

⁴² Кельмансон Анатолий Израилевич (1895–1937). Арестован 11.12.1936 г. УНКВД по Алма-Атинской обл. Приговорен ВС СССР 21.10.1937 г. к ВМН. Реабилитирован 17.10.1957 г.

кова» и создавшего «параллельный антисоветский троцкистский центр». НКВД Казахской ССР широко использовало «право-троцкистскую линию» и сфабриковало на ее основе несколько крупных дел на крупных промышленных, энергетических и транспортных объектах.

В ходе «кулацкой» операции областные УНКВД «обнаруживали» все новые звенья «троцкистской сети», что позволяло подтвердить «диверсионную работу» «троцкистской низовки». Согласно отчетам НКВД, диверсионные акты готовились практически повсеместно: на шахтах Карагандинского угольного бассейна, по линии Турксиба, на металлургических предприятиях республики и других производствах⁴³. Согласно отчетам, только по «кулацкой» линии республиканский НКВД «ликвидировал» девять контрреволюционных троцкистско-правых организаций и 108 контрреволюционных групп. Одной из них стала якобы созданная руководящими специалистами-угольщиками Карагандинского угольного бассейна «по заданию право-троцкистского центра» шпионско-диверсионная организация. Оперативникам Карагандинского УНКВД удалось скомпоновать право-троцкистскую организацию из 233 чел., и все они были осуждены «кулацкой» тройкой. Еще одна организация якобы существовала в цветной промышленности Казахстана, охватившая своей «контрреволюционной деятельностью» все крупные объекты цветной металлургии – Чимкентский свинцово-плавильный завод, Ачисайский, Риддерский и Зырянский полиметаллические комбинаты, Карсакапайский медеплавильный комбинат. Ее руководителем был указан Кельмансон, а через тройку «провели» 397 чел. Аналогичную организацию «обнаружили» и в строительной отрасли среди занятых на сооружении Прибалхашского медеплавильного комбината. В ходе ее «ликвидации» 205 чел. из числа так называемого низового актива были осуждены тройкой. По «низовке» право-троцкистской организации в золотопромышленности Казахстана по трестам Каззолото, Джетыгарзолото, Майкаинзолото, Алтайзолото прошло 298 чел. Согласно отчетам республиканского НКВД, только из промышленности было «изъято» и осуждено тройками 2 155 чел., из которых 1 008 чел. расстреляли.

В ходе «кулацкой» операции наиболее очевидно проявилась тенденция к фабрикации «гибридных заговоров». К характеристике право-троцкистских антисоветских организаций чаще других добавлялся ярлык «национал-фашистские», что в итоге создавало картину широкого «троцкистско-фашистского заговора». В период Большого террора агитационно-пропагандистская машина легко отождествляла троцкизм с фашизмом и определяла их «приверженцев» «врагами пролетариата». В значительной степени это было продиктовано риторикой московских судебных процессов, когда для большей дискредитации в пропаганде стали употреблять термин «фашизм», обильно используя его в самых разнообразных экспрессивных определениях, которые из пропаганды перешли и в сферу права. Обороты типа «национал-фашистские шпионы и диверсанты» и «троцкистско-фашистские» контрреволюционные организации очень широко применялись, так как с их помощью максимально усиливалась негативная коннотация.

Заключение. Доля репрессированных из индустриальных секторов экономики оказалась весьма значительной и может быть оценена в диапазоне 8–12 % от общей численности жертв «кулацкой» операции, при этом половина из них была расстреляна. Для Казахской ССР, где доля рабочих составляла лишь 24 % от численности занятых в экономике, эти цифры оказываются весьма значительными. Репрессии в отношении лиц, занятых в индустриальном секторе, противоречили модернизационной парадигме, но с их помощью власть попыталась снять с себя ответственность за провалы и экономические трудности. «Кулацкая» операция оценивается нами как масштабная социальная чистка, но, начав преследовать не только классово чуждых, но и «классово близких», власть окончательно отошла от формата не только «пролетарского», но и «рабоче-крестьянского государства». Советское государство достигло той стадии, когда оно уже перестало нуждаться в классовой риторике и социальной поддержке, посредством массового террора утверждая свое господство над обществом.

⁴³ СГА КНБ РК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 386.

Литература

Жданова Г.Д. Статистический анализ реализации приказа № 00447 в Алтайском крае в октябре 1937 – марте 1938 гг. // Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. М.: РОССПЭН, 2009. С. 718–784.

Кабацков А.Н. Репрессии 1937–1938 гг. против рабочих Прикамья Свердловской области в рамках приказа № 00447 // Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. М., 2009. С. 177–197.

Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447 / сост. М. Юнге, Б. Бонвеч, Р. Биннер. М.: РОССПЭН, 2009. 927 с.

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы: в 5 т. / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг. М.: РОССПЭН, 2004. Т. 5. 1937–1939. Кн. 1. 1937. 648 с.

Через трупы врага на благо народа. «Кулацкая операция» в Украинской ССР 1937–1941 гг.: в 2 т. / сост. М. Юнге и др. М.: РОССПЭН, 2010. Т. 1: 1937 г. 743 с.

Юнге М., Бордюгов Г., Биннер Р. Вертикаль большого террора. История операции по приказу НКВД № 00447. М.: Новый Хронограф; АИРО-XXI, 2008. 784 с.

References

Danilov, V., Manning, R. (Eds.). (2004). *Tragediya sovetskoy derevni. Kollektivizatsiya i raskulachivanie. 1927–1939. Dokumenty i materialy. V 5 t. T. 5. 1937–1939. Kn. 1. 1937* [The Tragedy of the Soviet Village. Collectivization and Dispossession. 1927–1939. Documents and Materials. In 5 vols. Vol. 5. 1937–1939. Book 1. 1937]. Moscow, ROSSPEN. 648 p.

Kabatskov, A.N. (2009). *Repressii 1937–1938 gg. protiv rabochih Prikam'ya Sverdlovskoy oblasti v ramkah prikaza № 00447* [Repressions of 1937–1938 against the Workers of the Kama Region of the Sverdlovsk Region within the Framework of Order No. 00447]. In *Stalinizm v sovetskoy provintsii: 1937–1938 gg. Massovaya operatsiya na osnove prikaza № 00447*. Moscow, pp. 177–197.

Yunge, M. (Comp.). (2010). *Cherez trupy vraga na blago naroda. "Kulatskaya operatsiya" v Ukrainской SSR 1937–1941 gg. V 2 t. T. 1: 1937 g.* [Through the Corpses of the Enemy for the Benefit of the People. "Kulak Operation" in the Ukrainian SSR 1937–1941. In 2 vols. Vol. 1: 1937]. Moscow, ROSSPEN. 743 p.

Yunge, M., Bordyugov, G., Binner, R. (2016). *Vertikal' bol'shogo terrora. Istoriya operatsii po prikazu NKVD No. 00447* [Great Terror Vertical. The History of the Operation by Order of the NKVD No. 00447]. Moscow, Novyy Hronograf, AIRO-XXI. 784 p.

Yunge, M., Bordyugov, G., Binner, R. (Eds.). (2009). *Stalinizm v sovetskoy provintsii: 1937–1938 gg. Massovaya operatsiya na osnove prikaza № 00447* [Stalinism in the Soviet Provinces: 1937–1938. Mass Operation Based on Order No. 00447]. Moscow, ROSSPEN. 927 p.

Zhdanova, G.D. (2009). *Statisticheskiy analiz realizatsii prikaza № 00447 v Altayskom krae v oktyabre 1937 – marte 1938 gg.* [Statistical Analysis of the Implementation of Order No. 00447 in the Altai Territory in October 1937 – March 1938]. In *Stalinizm v sovetskoy provintsii: 1937–1938 gg.* Moscow, ROSSPEN, pp. 718–784.